

Задеpий Вера Владимировна¹

*¹к.п.н., доцент кафедры Философии и социально-политических дисциплин,
Пограничная Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан,
г. Алматы, Казахстан*

ДЕТЕРМИНАЦИЯ МЕТАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

Аннотация

Терроризм как социальное явление имеет очень сложную природу, его возникновение и развитие зависят от многих причин и условий. Причины и условия объединяются родовым понятием «террогенные детерминанты». Процесс детерминации (определения) терроризма представляет собой сложное взаимодействие различных форм связей: причинных, функциональных, статистических и т.д. Однако главное – это причинность как одна из форм универсального взаимодействия, как один из видов детерминации терроризма как явления.

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы ментального терроризма как одним из явных и очевидных активаторов социальной напряженности.

Ключевые слова: терроризм, ментальный терроризм, террогенные детерминанты, детерминация терроризма.

Задеpий Вера Владимировна¹

*¹п.ғ.к., Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара академиясы,
философия және әлеуметтік-саяси пәндер кафедрасының доценті
қ. Алматы, Қазақстан*

ҚАЗІРГІ ГЕОПОЛИТИКАЛЫҚ КОРДИНАТТАР ШАРТЫНДА ТЕРРОРИЗМ ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰБЫЛЫС РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Терроризм әлеуметтік құбылыс ретінде өте күрделі сипатқа ие, оның пайда болуы мен дамуы көптеген себептер мен жағдайларға байланысты. Себептер мен жағдайлар "терроризмді анықтаушылар" деген жалпы ұғыммен біріктіріледі. Терроризмді анықтау (анықтау) процесі әртүрлі байланыс формаларының күрделі өзара әрекеттесуі болып табылады: себептік, функционалдық, статистикалық және т.б. алайда, бастысы – әмбебап өзара әрекеттесу нысандарының бірі ретінде, құбылыс ретінде терроризмді анықтау түрлерінің бірі ретінде себептілік.

Бұл мақалада психикалық терроризмнің кейбір мәселелері әлеуметтік шиеленістің айқын және айқын белсенділерінің бірі ретінде қарастырылады.

Түйінді сөздер: терроризм, психикалық терроризм, терроризмнің детерминанттары, терроризмнің детерминациясы.

Zaderiy Vera Vladimirovna¹

*¹st Ph.D., Associate Professor of the Department of Philosophy and Socio-Political Disciplines,
Border Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan,
Almaty, Kazakhstan*

DETERMINATION OF METAL TERRORISM UNDER CONTEMPORARY GEOPOLITICAL COORDINATES

Terrorism as a social phenomenon has a very complex nature, its origin and development depend on many causes and conditions. The causes and conditions unite umbrella term "terrogece determinants". The process of determining (defining) terrorism is a complex interaction of various forms of relationships: causal, functional, statistical, etc. However, the main thing is causality as a form of universal interaction, as a type of determination of terrorism as a phenomenon.

This article discusses some problems of mental terrorism as one of the obvious and obvious activators of social tension.

Key words: terrorism, mental terrorism, terrogece determinants, determination of terrorism.

Терроризм как социальное явление имеет очень сложную природу, его возникновение и развитие зависят от многих причин и условий. Причины и условия объединяются родовым понятием «*террогенные детерминанты*». Процесс детерминации (определения) терроризма представляет собой сложное взаимодействие различных форм связей: причинных, функциональных, статистических и т.д. Однако главное – это причинность как одна из форм универсального взаимодействия, как один из видов детерминации терроризма как явления.

Причина является одной из наиболее часто употребляемых научных категорий. Ее можно определить как явление, непосредственно обуславливающее, порождающее другое явление – следствие. Причина, будучи имманентной основой следствия, выступает в роли исходного и определяющего элемента взаимосвязи явлений. Причины терроризма – это социально-психологические явления, которые непосредственно порождают, воспроизводят этот феномен как свое закономерное следствие. Когда речь идет о таком более сложном явлении, как терроризм, необходимо иметь в виду множество причин, определяя среди них первичные и вторичные, объективные и субъективные, постоянные, временные и т.д. Не следует смешивать понятия «*причина*» и «*природа*», т.к. любые свойства терроризма – это совокупность черт его природы, которые проявляются в практике террористической деятельности.

Помимо понятия «причина» важным для раскрытия детерминации терроризма является также понятие «условие». Условие – это обстоятельство, влияющее на интенсивность и продолжительность действия причины, меру его конечного результата – следствия. Под таким обстоятельством понимают тот или иной фактор, который способствует, содействует, благоприятствует терроризму (но не вызывает, не инициирует, не обуславливает, не порождает его).

Представим некоторые словосочетания, относящиеся к понятию «условие». *Сопутствующие условия* – обстоятельства места и времени, образующие общий фон событий и явлений. Строго говоря, условие всегда «сопутствует», или же его нет вовсе. Другое дело, что присутствие может быть влиянием или присутствием без влияния (фоном). С точки зрения модальности действующего фактора, условие всегда фон, но с точки зрения меры его воздействия, оно – фактор влияния. Важно, что условия могут влиять как на сам воздействующий фактор, так и на объект его воздействия, повышая или снижая его устойчивость к воздействию. *Необходимые условия* – без таких условий событие могло бы не наступить. *Достаточные условия* – совокупность всех необходимых условий.

Словосочетание «*комплекс условий*» говорит о множественности дополнительных факторов. Поэтому и фон может быть более или менее разнообразным и «богатым», и совокупное влияние условий на действующий фактор и объект его воздействия могут быть различными. Различие же между «комплексом» и «совокупностью» заключается в том, что слово «комплекс» предполагает наличие каких-то связей между отдельными условиями – компонентами ситуации, тогда как «совокупность» этого не предполагает: связи могут быть, но их может и не быть. Поэтому понятие «комплекс условий» более интегративно, чем понятие «совокупность условий».

Причины и условия различных событий находятся в самых различных соотношениях: они могут взаимно усиливать или, наоборот, полностью нейтрализовать друг друга. В результате нередко бывает трудно четко определить, что является причиной данного события, а что условием, ему способствующим.

Учитывая специфику терроризма, его структурное построение, методологически наиболее правильной представляется классификация причин и условий при их делении по уровню функционирования на три самостоятельных вида:

1. Общие детерминанты терроризма как явления в целом.
2. Детерминанты тех или иных видов современного терроризма.
3. Детерминанты террористической деятельности людей.

При этом для уяснения причин и условий любого уровня их следует рассматривать системно. Эти три основных уровня детерминации терроризма взаимообусловлены. Процесс взаимосвязи идет как от первого (более общего) уровня к последующему (конкретному), так и наоборот, то есть от причин и условий терроризма к своеобразию и особенностям его видов, к обобщающим характеристикам причинного комплекса терроризма в целом.

Переходя к непосредственному рассмотрению детерминации терроризма, нельзя не отметить, что ныне, особенно на Западе, широко распространено стремление свести феномен терроризма и противодействия ему к выявлению неких базовых «коренных» причин последнего. Надо сказать, что такое чрезмерное внимание к «коренным причинам» не менее проблематично, чем недостаточный интерес к ним.

Во-первых, оно базируется на несколько наивной предпосылке («если ликвидировать коренные причины терроризма, то он прекратится сам собой»).

Во-вторых, эти глубинные причины и процессы (глобализация, модернизация и т.д.) носят настолько базовый характер, что ликвидировать их в принципе невозможно, так как они дают не только отрицательные, но и мощные позитивные импульсы общественному развитию.

В-третьих, такой подход изображает террористов только пассивными выразителями неких глобальных процессов, тогда как принятие решения о переходе к террористическим методам достижения политических целей – всегда осознанный выбор и сознательное решение конкретных лиц и организаций. Это, однако, не означает, что у феномена терроризма нет объективных причин разного уровня и типа.

В мировой науке среди ученых-террологов существует множество точек зрения на причины возникновения терроризма. Ими приводятся самые различные объяснения, строятся предположения и догадки. В настоящее время отчетливо доминируют три концептуальные модели.

В соответствии с теорией первой модели, детерминация терроризма рассматривается в контексте *конфликта* двух цивилизаций: *традиционной и современной, исламской и неисламской, западной и «остального мира»*.

Вторая точка зрения связана с признанием *культурной травмы* как основного источника террористического менталитета. Наконец, немало работ выполнено в *психопатологическом* ключе, связывающем поведение террористов с психическими расстройствами и патологическими состояниями, такими как паранойя или посттравматическое расстройство.

Несомненно, то, что причины, обуславливающие терроризм, достаточно многолики и проистекают из различных противоречий. Терроризм – это одновременно функция ситуационных и индивидуальных причин. Основными причинами терроризма следует считать политические, идеологические и корыстные, в том числе психологическая обработка террористов-смертников.

Политической причиной терроризма может выступать стремление к достижению определенных целей в политической борьбе. Корни политической борьбы связаны с идеологиями разной направленности. Условно их можно обозначить как идеологии *революционизма* и *реакционизма*. На первый взгляд, они явно противоположны, но при их глубоком изучении выявляется общая черта – достижение цели любыми доступными средствами и способами в рамках реализации принципа «Цель оправдывает средства», а таковым главным средством является насилие, в том числе – физическое и психологическое. В данном случае насилие имеет «инструментальный» характер. Оно направлено на достижение какой-либо цели, выгодного результата, установление справедливого, с точки зрения террористов, устройства общества, некоего «идеала», которого само общество не «понимает» и понять не может. Насильственные действия используются в рамках стремления к власти, ради получения материальных благ конкретной социальной группой либо обществом в целом.

Объективной тенденцией обеих идеологий является война до полного уничтожения противника, монополия на власть. Победить иными способами они не могут: реакция всегда в меньшинстве, ибо она опирается на тающие силы прошлого; революция не может завоевать большинство, ибо она опирается не на реальные силы.

Таким образом, мы можем сказать, что эти идеологии являются идеологиями терроризма левого и правого толка. Террористы левого толка апеллируют к идеям марксизма-ленинизма и другим левым взглядам – анархизму, троцкизму, маоизму, объявляя себя наиболее последовательными борцами «за дело трудящихся масс». Террористы правого толка апеллируют к идеологиям нацизма, фашизма, радикал-национализма.

Коренные идеологические причины связаны с борьбой за какую-то идею: националистическую (сепаратистскую) или религиозную (фундаменталистскую). Корыстными причинами являются стремления приобрести материальные блага в обход существующего порядка (получение выкупа за захваченных заложников или вознаграждения за убийство по найму).

Существующие подходы к анализу условий возникновения и функционирования современного терроризма условно можно классифицировать на социально-экономические, социокультурные, антропологические и культурологические. К социально-экономическим условиям следует отнести такие социальные процессы: ухудшение социально-экономического положения определенной части населения; расслоение населения по имущественному признаку; рост числа безработных в самых различных социальных группах; маргинализация населения; обострение социального неравенства; нехватка жилья; неграмотность; отсутствие жизненных перспектив; ослабление семейных и социальных связей, отчуждение и т.п.

Терроризм сегодня в его широком понимании (особенно международный) – это не только и не столько столкновение религий, наций, цивилизаций, сколько антагонизм между бедностью нередко потенциально богатых регионов и богатством развитых стран. Но и здесь движущей силой является не столько сама бедность, сколько ощущение ее как величайшей социальной несправедливости. При возникновении этого ощущения закономерным образом порождаются и обусловленные им деструктивные социально-психологические феномены: общая неудовлетворенность, разочарование в устаревших ценностях и идеалах, разрыв нормальных человеческих связей, ин групповой фаворитизм, пристрастность, враждебность. По мнению специалистов, при углублении социального неравенства эти явления могут достичь значительной интенсивности, эмоциональной насыщенности и остроты, что ведет к социальным конфликтам, в том числе к «конфликтам малой интенсивности» – терроризму.

На данном историческом этапе, похоже, в качестве идеологии социальной справедливости выступил радикальный ислам, в котором актуализированы и социальные составляющие, и то, что называют «антиглобализмом». В основе философии антиглобализма, прежде всего, два принципа: сохранение самобытности цивилизации и обеспечение социальной справедливости. Исламские страны, возможно, стали носителями новой идеологии социальной справедливости вследствие того, что ислам изначально содержал ее императивы в виде предписаний отдавать 1/10 ежегодного дохода бедным, запрета на ростовщичество и др. Требуя, чтобы «богатые страны справедливо делились с бедными», идеологи радикального ислама тем самым вынуждены признать, что исламская модель функционирования общества оказывается неконкурентоспособной. Этот внутренний конфликт между «моральной праведностью» и «экономической слабостью», судя по всему, также способен повышать уровень агрессивности исламистов.

Но для понимания психологических факторов, делающих террористическую деятельность индивидуальным выбором отдельного человека, необходимо понять, как социальный и экономический феномен превращается в единицу психологического исследования. Конечно, то, что бедность, безработица, невежество, низкий социально-экономический статус служат питательной средой для терроризма, – реально зафиксированный в многочисленных исследованиях факт. Но, становясь террористом, человек (если мы будем говорить не о тонком

слое лидеров) отнюдь не повышает уровень обеспеченности и образования населения, не решает проблему занятости. Сама бедность, если не иметь в виду ограничения возможностей удовлетворения самых базовых потребностей выживания, является скорее социально-экономическим, нежели психологическим фактором. Психологическим же она становится в той мере, в которой опосредствует (затрудняет или облегчает) реализация иных актуализированных потребностей: например, самореализации, самоуважения, власти. Социальная и политическая обделенность, безысходность и отчаяние побуждает некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен. При этом терроризм как психологическая технология дает возможность нахождения своеобразного «обходного» пути: бедность не отменяется, террорист не становится более образованным, но зато он обретает высшую власть над куда более богатыми, успешными или образованными людьми. Потребности удовлетворяются в особой – «смещенной», символической форме. В этом смещении и расширении символизации содержится основной «соблазн» терроризма: возможность отмены «принципа реальности» и удовлетворения потребностей за счет использования внешне более простых и не требующих длительных усилий путей.

В разговоре о детерминации терроризма нельзя обойти стороной процессы глобализации. Терроризм иногда используется и как средство борьбы против глобализации, в ходе которой могут пострадать традиционные ценности и символы. Объективная тенденция глобализации мира, интенсивно проталкиваемая в своих интересах транснациональными концернами и правительствами развитых стран, доминирует в современном мире. Она существенно усугубляет развитие мирового терроризма и в целом организованной транснациональной террористической преступности. Назовем лишь некоторые террогенные факторы, связанные с глобализацией:

- резкое снижение уровня занятости (на Западе получила распространение концепция «20:80», т.е. якобы 20% населения необходимо, а 80% - излишне);
- снижение суверенитета стран по сравнению с транснациональными образованиями;
- дезинтеграция и распад прежних, крупных стран. В текущем столетии, по мнению некоторых ученых, ожидается образование до 500 новых государств;
- доминирование рынков финансовых спекуляций, которые могут поставить те или иные страны на грань финансового краха.

Положение усугубляет, *во-первых*, глобализация организованной преступности, *во-вторых*, протекание этого процесса в условиях враждебности одних государств по отношению к другим, *в-третьих*, пассивная позиция стран третьего мира. Именно в таких условиях терроризм приобретает высокоорганизованный и глобальный характер. Сближение наций и народов в планетарном масштабе, процесс глобализации стали причиной своеобразного преломления в терроризме. Он трансформировал процесс глобализации по-своему, и последствия этой глобализации по-террористически будут иметь серьезные последствия в XXI веке.

К условиям развития терроризма *социокультурного* плана следует отнести: незавершенную модернизацию и культурную маргинальность. На разных уровнях социума они проявляются не одинаково. На *персональном уровне* они вызываются любыми изменениями социального статуса, как в сторону понижения, так и повышения, – если они увеличивают разрыв между притязаниями личности и возможностью их удовлетворения, – и проявляются в форме этнической неприязни, агрессии, страха перед чужими. На *уровне социума* корни терроризма обнажаются в периоды начавшихся, но незавершенных исторических перемен, модернизаций. В таких условиях возникает кризис идентичности, связанный с трудностями социального и культурного самоопределения. Кризис возрождает не только интерес людей, но и практические действия, к консолидации в первичных, естественных – примордиальных общностях (этнических, конфессиональных); усиливает проявление ксенофобии; способствует распространению влияния идеологии традиционализма, перерастающей в фундаментализм (идея «очищения от нововведений и возврата к истокам»).

Список использованной литературы:

1. <https://finleaks.ru/determinatsiya-cto-eto-prostyimi-slovami/>
2. Сидоров П.И. Метальный терроризм гибридных войн и синергетика асимметричной обороны // *Экология человека*. – 2014. - № 11.
3. Королева Э.А., Чернышева А.А. Ментальный терроризм как источник напряженности в монопрофильных населенных пунктах // *Дискуссия*. – 2015. - № 9.
4. Дүйсенбков Д., Мусабаева А. Терроризм – это искаженная ментальность // [Медиа-корпорации «ЗАН»](#). - 2014. - 27 марта